

50 ЗНАМЕНИТЫХ

ЦАРСТВЕННЫХ ДИНАСТИЙ

БОНАПАРТЫ • БУРБОНЫ • ВЕЛИКИЕ МОГОЛЫ • ВИНДЗОРЫ •
ГАБСБУРГИ • ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ • ГРИМАЛЬДИ •
ДИНАСТИЯ МИН • РОМАНОВЫ • РЮРИКОВИЧИ • СУМЭРАГИ •
ТЮДОРЫ • ЧИНГИСИДЫ • ЯГЕЛЛОНЫ

**Яна Александровна Батий
Наталья Игоревна Вологжина
Валентина Марковна Скляренко
Мария Александровна Панкова
50 знаменитых
царственных династий
Серия «100 знаменитых»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4888684

*50 знаменитых царственных династий / В. М. Скляренко, Я. А. Батий,
Н. И. Вологжина, М. А. Панкова; худож.-оформитель Е. А. Гугалова:*

Фолио; Харьков; 2018

ISBN 978-966-03-8262-6

Аннотация

«Монархия – это тихий океан, а демократия – бурное море...»
Так представлял монархическую форму правления французский писатель XVIII века Жозеф Саньяль-Дюбе.

Так ли это? Всегда ли монархия может служить для народа гарантией мира, покоя, благополучия и политической стабильности? Ответ на этот вопрос читатель сможет найти на страницах этой книги, которая рассказывает о самых знаменитых в мире династиях, правивших в разные эпохи:

от древнейших египетских династий и династий Вавилона, средневековых династий Меровингов, Чингизидов, Сумэраги, Каролингов, Рюриковичей, Плантагенетов до сравнительно молодых – Бонапартов и Бернадотов. Представлены здесь также и ныне правящие династии Великобритании, Испании, Бельгии, Швеции и др.

Помимо общей характеристики каждой династии, авторы старались более подробно остановиться на жизни и деятельности наиболее выдающихся ее представителей.

Содержание

От авторов	6
Австрия	9
Габсбурги	9
Бельгия	31
Саксен-Кобург-Готская династия	31
Великобритания	45
Нормандский дом	45
Плантагенеты	59
Ланкастеры	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Валентина Скляренко,
Мария Панкова, Наталья
Вологжина, Яна Батий**
**50 знаменитых
царственных династий**

Серия «100 знаменитых» основана в 2001 году

Авторы:

В. М. Скляренко, Я. А. Батий, Н. И. Вологжина, М. А.

Панкова М. П. Згурская

Художник-оформитель

Е. А. Гугалова

В оформлении обложки использована картина неизвестного художника «Королева Виктория и принц Альберт с пятью детьми»

© В. М. Скляренко, Я. А. Батий, Н. И. Вологжина, М. А. Панкова, 2006

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2018

© Издательство «Фолио», марка серии, 2001

От авторов

«Королями не рождаются. Ими становятся вследствие всеобщего заблуждения», – утверждал выдающийся английский писатель и драматург Бернард Шоу. Может быть и так. Тем не менее многовековая история человечества, по большому счету, слагается из летописей деяний венценосных правителей, с рождения унаследовавших власть и корону своих предков. Некоторые из этих династий правили веками, другие едва пережили несколько поколений...

У монархической формы правления было и остается немало сторонников. К примеру, французский писатель и мыслитель XVIII века Жозеф Саньяль-Дюбе считал, что «монархия – тихий океан, а демократия – бурное море...» С этим трудно согласиться, поскольку известно множество случаев, когда политика алчных и воинственных правителей не только несла в себе угрозу для соседних стран, но и разоряла собственный народ, приводила к упадку, а то и к исчезновению целых государств. Видимо, поэтому соотечественница Саньяля-Дюбе писательница Анна Луиза де Сталь отстаивала идею «разумно ограниченной монархии», сравнивая ее с «подобием честного человека, в душе которого совесть постоянно управляет действиями». По ее мнению, только в такой форме монархическое правление может гарантировать мир, благополучие и политическую стабиль-

ность. Эта идея имеет своих приверженцев и в наше время.

Эта книга рассказывает о самых знаменитых в мире династиях, правивших в разные эпохи: от древнейших египетских династий и династий Вавилона, средневековых династий Меровингов, Чингизидов, Сумэраги, Каролингов, Рюриковичей, Плантагенетов до сравнительно молодых – Бонапартов и Бернадотов. Представлены здесь также и ныне правящие династии Великобритании, Испании, Бельгии, Швеции и др.

Помимо общей характеристики каждой династии авторы старались более подробно остановиться на жизни и деятельности наиболее выдающихся ее представителей. И хотя один из наиболее почитаемых императоров – Наполеон – считал, что «царствуют головой, а не сердцем», личные качества, черты характера, отношения с близкими людьми, увлечения коронованных особ не менее важны и интересны для понимания их роли в истории.

Очерки о династиях сгруппированы по странам, где эти династии правили или формировались. Например, очерк о Чингисидах помещен в разделе «Монголия», хотя их представители были правителями разных государственных формирований на территории Азии и даже Европы.

В тех случаях, когда страны уже не существуют в прежнем виде, приводится их современное название, например Иран, а не Персия, и т. д.

Внутри каждого раздела очерки располагаются в хроно-

логическом порядке.

Австрия

Габсбурги

Германская династия, одна из самых могущественных в Европе. Ее правление (более шести веков) охватывает как средневековье, так и Новое время. С 1438 по 1806 год Габсбурги – императоры «Священной Римской империи» (с перерывом в 1742–1745 годах).

Однажды славный рыцарь граф фон Альтенбург отправился на охоту в горы. В пылу азартной погони он не заметил, как оставил всю свою свиту далеко позади. Картина, открывшаяся его взору, не сулила ничего хорошего: на скалах расположилось многочисленное гнездовье грифов. Естественно, чужак сразу же был атакован. Ни меч, ни копье не спасали рыцаря от грозных когтей и клювов. И тогда граф упал на колени и обратился с молитвой к Богу. О чудо! Небеса словно разверзлись и выпустили на кровожадных грифов огромную стаю черных воронов. Грифы вынуждены были отступить. «Я должен отблагодарить птиц, спасших мне жизнь! – сказал граф с опозданием прибывшим вассалам. – Построю-ка я на месте свершившегося чуда башню и назову ее Хабисбург [«гора грифов»]. Отныне и до скончания

века на ней будут гнездиться и выводить птенцов вороны. Каждый день мои слуги будут приносить им самую хорошую еду».

Такой удивительной легендой начинается история династии Габсбургов. Легенда эта, кстати, имеет довольно печальное продолжение. Оно гласит: Потомки забыли заповедь графа – прогнали птиц, разрушили крепость и воздвигли на ее месте замок. За это род Габсбургов подвергся страшному проклятию – многочисленным бедам, предвестниками которых стали черные вороны.

Династия Габсбургов просуществовала более шести веков, став одной из самых старых в Европе, их кровь есть и во французских королях, и в Романовых, и в испанских монархах. Как уже упоминалось, свое имя династия получила от названия швейцарского замка, построенного в 1027 году на месте разрушенной вороньей крепости. Отцом-основателем рода считается живший на рубеже первого тысячелетия Гунтарам Богатый. Корона «попала» в руки его потомков в 1273 году, когда Рудольф Габсбург стал германским королем. Позже, в XV веке, Габсбурги заполучили кроме немецкой еще и корону «Священной Римской империи» и практически никому не отдавали ее до самого краха империи. За многие века правления Габсбургов их земли, первоначально представленные лишь ландграфством верхнего Эльзаса и небольшими владениями в Люцерне, то разрастались до немыслимых для тех времен пределов, то доставались мно-

гочисленным противникам. Но обо всем по порядку.

Начнем с первой короны Габсбургов. Вот она на склоненной перед папой римским непокорной дотоле голове Рудольфа I. Дело происходит в Лозанне в ноябре 1275 года. Папа Григорий X благословляет Габсбурга (ранее несколько раз отлученного от церкви!) на «монарший подвиг». Условием папского согласия стала «небольшая» услуга со стороны Рудольфа. Он обязался больше никогда не посягать на Среднюю Италию и Сицилию, а также «сходить» в ближайшие четыре года в крестовый поход. Только и всего.

...В том, что корона Германии досталась именно Рудольфу Габсбургу (правил в 1273–1291 годах), видится такая доля везения и стечения благоприятных обстоятельств, которая выпадает далеко не каждому удачливому королю. А Рудольф-то, напомним, был проклят! Период, о котором идет речь, в истории Германии называется междуцарствием. Территориальная раздробленность, постоянные междоусобные войны фактически привели к разрухе и анархии. Спасти Германию мог только единый, признанный всеми король. Габсбург на тот момент не был лучшим из претендентов: земель у него было немного, с соседями и церковью он не ладил. И вдруг выбор семи курфюрстов, наделенных правом избирать короля, пал именно на Рудольфа. Впрочем, в этом решении, как это ни абсурдно, не было ничего удивительного. Курфюрсты хотели получить «политически невесомого» и почти безземельного короля-марионетку. Чтобы побыст-

рее приручить новоиспеченного монарха, во время коронации Рудольфа состоялась еще и двойная свадьба. Старшие дочери Габсбурга вышли замуж за курфюрстов, герцога Людвига Баварского и герцога Альбрехта II Саксонского. Казалось бы, король Германии был связан узами (в том числе и семейными) по рукам и ногам. Но не тут то было. Рудольф недолго оставался безземельным, а значит, и послушным. Он не замедлил воспользоваться королевской властью для обогащения и укрепления своего дома. Какими новыми землями он мог в то время безболезненно разжиться? Ответ не заставил долго ждать.

На германскую корону, помимо прочих, претендовал Пржемысл II Отакар, чешский король. Потерпев неудачу, он не смирился, напротив, всячески пытался выразить свое пренебрежение к новоизбранному монарху. Он даже называл его «бедным графом», что уж говорить об исполнении приказов короля! А зря. Разразилась война, в результате чего владения Рудольфа значительно увеличились за счет территорий Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны.

Нельзя сказать, что Рудольф предпринимал что-либо для оправдания чести возложенной на него короны. Скорее, наоборот, корона «работала» на Рудольфа. Пользуясь титулом, он ввязывался во многие авантюры, пытаясь «потеплее» пристроить своих многочисленных детей (у него было шесть дочерей и трое сыновей). Рудольф I прожил долгую и яркую жизнь, придерживаясь принципа: ни минуты покоя.

В 72 года он женился на 14-летней принцессе Бургундской – вне сомнений, причиной тому была не только любовь. Вся жизнь король пытался избавиться от титула «бедный граф».

Впрочем, такова была, видно, участь многих Габсбургов. К XV веку, например, их положение укрепилось. Альбрехт II (правил в 1437–1439 годах) получил то, о чем, возможно, боялся даже мечтать его предок Рудольф – корону «Священной Римской империи». Но... Альбрехт II погибает в бою с турками, его сын Владислав теряет многие земли, а восшедший вслед за ним на престол Фридрих V вообще получает прозвище Фридль Пустой Карман. Унизительный «титул» Рудольфа (в еще более обидной форме) снова приклеился к семье. Таковы жестокие шутки истории.

До сих пор фольклор многих народов хранит сказки о бездомном короле-менестреле, простодушном бродяге. Злые враги похитили у него трон. Он путешествовал по своей стране и лишь изредка открывал приютившим его подданным свое истинное лицо. Сказка, конечно, ложь. Да в ней намек... на Фридриха V Габсбурга (получив титул римского императора в 1440 году, он стал Фридрихом III и правил 53 года). Фридль, действительно, едва не лишился всего, умудрившись «растерять» даже исконно габсбургские земли. В 1469 году Дания завладела Гольштейном и Шлезвигом. Прованс был занят Францией. А в 1485 году венгерский король занял Австрию, Штирию и Каринтию.

Но тяжелые времена прошли, враги один за другим от-

правились в мир иной, многие земли удалось вернуть. Более того, владения Габсбургов постепенно расширялись и, отнюдь, не благодаря военному мастерству короля. Фридрих женил своего сына Максимилиана на Марии Бургундской, наследнице Нидерландов и Франш-Конте. К сожалению, брак дочери Фридриха с герцогом Баварским оказался менее выгодным. Жених был сильно разочарован приданным невесты и даже попытался добавить к нему «немного земли» силой.

Видимо, помня о былых неудачах, Фридрих III будто застраховал своих потомков от возможных потерь: он добавил к гербу девиз «AEIOU» (Alles Erdreich ist Österreich Untertan – Вся земля подчинена Австрии). От власти Фридриха отеснил в 1493 году... собственный сын Максимилиан I (правивший до 1519 года).. В последние годы жизни Фридрих Пустой Карман с головой ушел в науку – он увлекся алхимией, ботаникой и астрологией.

Максимилиан I – типичный государь эпохи Возрождения, человек, заложивший основание большинства австрийских музеев. Он близко к сердцу принял отцовский тезис об австрийском всевластии и в деле собирания габсбургских земель преуспел больше Фридриха. Кроме бургундского приданого жены Марии Максимилиан I приобрел районы Гориция и Градиска д'Изонцо, а также некоторые земли на юге современной Австрии. Кроме того, благодаря искусно проведенным переговорам Максимилиану была обещана чеш-

ско-венгерская корона при условии, что Владислав II умрет, не оставив наследников мужского пола. Благоприятствовала собиранию земель и проводимая Максимилианом брачная политика. Его сын Филипп женился на наследнице огромной испанской империи Хуане. В этих действиях усматривается не только стремление к обогащению рода (хотя оно здесь присутствует в полном объеме), но и желание превратить Европу в мощный монолит, способный противостоять воинственному исламу.

Максимилиан оставил о себе память как о воине, «последнем рыцаре», смело сражавшемся с турками. Его реформы в военной сфере явились предпосылкой к созданию мощной регулярной армии будущих кайзеров. Он часто прибегал к услугам не только рыцарского аристократического сословия, но и кочевых отрядов ландскнехтов (наемных воинов). Максимилиан дисциплинировал эту «вольницу» и довольно хорошо вооружил. Более того, он нередко и сам не гнушался появляться в облачении ландскнехта.

Ощутимый след оставил Максимилиан и в развитии культуры и искусств. Построенные во время его правления многочисленные дворцы столичной Вены и родового Инсбрука до сих пор радуют глаз туристов. Отдельного внимания заслуживает дворец под названием Золотая крыша, в Инсбруке. Готическое здание, расположенное на центральной площади города, было построено еще отцом Максимилиана. Более удачливый сын нашел в своей казне средства,

чтобы украсить крышу дворца роскошным гонтом¹, состоящим из 2738 позолоченных черепиц. Этот император – представитель эпохи Возрождения – свободно владел шестью языками и настолько разбирался в истории, архитектуре, садоводстве, ремеслах, охоте, что считал возможным написать на эти темы несколько научных трактатов. Кроме того, его перу принадлежат два рыцарских романа.

О нескольких следующих представителях царствовавших Габсбургов мы упомянем вкратце, чтобы подробнее остановиться на судьбе той, которая стала своеобразным символом своей эпохи (да и династии, пожалуй, тоже) – Марии Терезии. После Максимилиана корону Германии и «Священной Римской империи» надел его внук Карл V, правивший в 1519–1556 годах. Его владения, во многом благодаря разумной внешней политике деда, были поистине бескрайни: Австрия, Богемия, Нидерланды, Испания со всеми ее безграничными заморскими владениями, а также обретенные снова Чехия и Венгрия. Империя Карла превосходила размерами владения любого европейского монарха, жившего до или после него. Омрачали правление Карла разве что непрекращающиеся войны с Османской империей.

Царствование двух правителей, о которых речь пойдет дальше, прошло под знаком религиозных разногласий внутри империи. Реформация набирала обороты как в традиционно лютеранской Трансильвании, так и в католической Ав-

---

¹ *Гонт* – кровельный материал клиновидной формы.

стрии. И если Рудольф II (возглавлял империю в 1576–1642 годах) рядом соглашений гарантировал протестантам свободу вероисповедания, то ревностный католик Фердинанд II (правил в 1619–1637 годах) делал все для подавления протестантизма, что и привело к одной из самых кровавых войн в истории империи – Тридцатилетней.

Все началось с того, что в 1619 году чешский сейм не признал своим королем контрреформатора Фердинанда II. Восстание было подавлено, сейм упразднен. Поместья же чешских аристократов-протестантов достались младшим сыновьям дворян-католиков, преимущественно немцев. Мира это, естественно, не принесло, и конфликты, продолжавшиеся тридцать лет, значительно уменьшили количество подданных в габсбургской империи.

«Габсбургов больше нет!» – констатировал осенью 1740 года первый министр французского короля Людовика XV кардинал де Флери, узнавший о кончине императора «Священной Римской империи» Карла VI. Дело в том, что этот Габсбург не оставил после себя сына. Казалось, вот так внезапно, в одночасье, закончилась целая веха в истории Европы. С утра император скакал верхом в погоне за диким зверем на охоте, а к вечеру сам стал жертвой меткого охотника по имени Смерть. Но роду Габсбургов не суждено было прерваться. На престол взошла единственная дочь Карла VI – Мария Терезия. Отец, понимая, что сына у него уже не будет, загодя вступил в переговоры с земельными сеймами

империи и иностранными государствами о признании принцессы престолонаследницей. Но одно дело – давать обещания могущественному соседу, и совсем иное – иметь дело с неопытной двадцатитрехлетней женщиной. Сначала о своих правах на австрийский трон совершенно необоснованно заявил курфюрст баварский. Затем прусский король не признал монарших прав Марии Терезии и без объявления войны напал на Силезию.

Так несладко началось правление юной Марии Терезии. Она была воспитана как светская дама и добродетельная супруга, могла с легкостью танцевать на балу всю ночь напролет, а затем провести весь день в заботе о семье, но тащить на себе груз империи... Финансы расстроены, многие земли утрачены, а тут еще и война. Хорошо хоть в одном императрице повезло. У нее был надежный тыл: в отличие от большинства своих «коллег», в семнадцать лет она вышла замуж по взаимной любви. Да еще какой! Герцог лотарингский Франц Стефан с 15 лет жил при дворе Карла, став первой и единственной на всю жизнь страстью Марии Терезии. Но, увы, в монарших семьях личное счастье – это не главное. Надо было спасать империю, мобилизовав на войну многочисленные народы, населявшие страну. И тут Мария Терезия повела себя исключительно по-женски.

11 октября 1741 года. Пресбург. Венгерский сейм. Знатнейшие дворяне и магнаты² края ожидают выступления ко-

---

² *Магнаты* – родовитые и богатые феодалы.

ролевы. О чем пойдет речь – известно: Мария Терезия пришла просить своих верных вассалов о помощи. Можно предположить, что в зале царят разные мнения: от верноподданических до сепаратистских. Но вот входит она. Первая (без преувеличения) красавица Европы бледна. Одета в траур. На ее руках младенец – будущий император Иосиф. Не важно, о чем говорила Мария Терезия. Разве могли мужчины, потомки благородных рыцарей, отказать столь прекрасной женщине, да еще и с ребенком! Они преклонили колени и поклялись Марии Терезии в верности. Впоследствии Венгрия собрала для нее сорокатысячное войско.

Внутриполитические реформы, проводимые императрицей, были направлены на укрепление абсолютизма. Полностью пересмотрены военное устройство, налоговая и судебная системы, государственное управление. Созданная Марией Терезией система центральных органов власти просуществовала вплоть до 1848 года. Был созван Государственный совет, имевший совещательные функции и состоявший из специалистов по внутренним делам из каждого департамента. Введены единый подоходный налог и единая система внутренних и пограничных пошлин. Барщина ограничивалась тремя днями в неделю. Прогресс пришел в несуетливый мир традиционных цеховых объединений. Повсюду создавались самые передовые на тот момент производства. Именно при Марии Терезии в стране сложилось разделение на сельскохозяйственную (Венгрия) и промышленную (Ав-

стрия) части.

13 сентября 1745 года потерянная было после смерти Карла VI корона «Священной Римской империи» вернулась в семью Габсбургов. Она увенчала голову мужа Марии Терезии Франца Стефана, отныне он стал именоваться Франц I. Этот император правил до 1765 года. Любопытный факт: Мария Терезия не стала короноваться как императрица-супруга. Любовь любовью, а родовая гордость не позволила ей играть вторую роль.

В 1756 году война с Пруссией разгорелась с новой силой. Она вошла в историю под названием Семилетней. Австрия вынуждена была заключить союз с Россией. В ходе сражений австрийским войскам удалось даже занять Берлин, но в итоге Марии Терезии пришлось все же подписать с Фридрихом II не слишком выгодный для Австрии мир. Увы, яблоко раздора – Силезия – досталась пруссакам (теперь уж до Второй мировой войны). Впрочем, Мария Терезия получила неплохие отступные: Фридрих обещал, что на следующих выборах императора «Священной Римской империи» он отдаст свой голос за эрцгерцога Иосифа. К сожалению, пользу от этого договора Мария Терезия получила слишком скоро: в 1765 году ее муж, император «Священной Римской империи» Франц I умер. Иосиф надел его корону и стал соправителем матери. Последующие годы жизни Марии Терезии трудно назвать счастливыми: потеря любимого (до самой смерти она будет носить траур по мужу, а в комнате, где он

умер, по сей день служат мессу), разногласия с сыном, постоянные распри с соседями. Отныне Мария Терезия старалась не подвергать свой народ ужасам войны и решать все международные проблемы исключительно дипломатическими путями. Так и не начавшуюся войну за баварское наследство назовут картофельной. А когда в 1778 году ненавистный Фридрих занял Богемию, Мария Терезия обратилась за посредничеством к не любимой ею российской императрице Екатерине II и с ее помощью заключила Тешенский мир (13 мая 1779 года). Это соглашение стало последним деянием Марии Терезии на троне. Ее жизнь близилась к закату.

Прежде чем перевернуть эту страницу истории Габсбургов, расскажем еще об одной ипостаси удивительной женщины, о Марии Терезии-матери. У них с Францем было ни много ни мало 16 детей! Шестеро из них умерли еще во младенчестве. Сыновья Иосиф и Леопольд оба успели побывать на императорском троне. Младший сын Марии Терезии стал курфюрстом Кельна, но был изгнан из города после Великой французской революции. Скорбная судьба ожидала Елизавету, самую красивую из дочерей Марии Терезии. Оспа обезобразила ее лицо, и бедной девушке ничего не оставалось, как уйти в монастырь. Она стала аббатисой в Инсбруке. Ее неполноценная от рождения сестра Мария Анна возглавила пражский монастырь. Однако куда более трагическая участь ожидала, казалось, самую удачливую из сестер – Марию Антонию, или Марию Антуанетту, как называли ее французы.

Она вышла замуж за Людовика XVI. Брак этот был политическим и счастья не принес. Ну а как все закончилось – известно каждому: французская королева мужественно вошла на эшафот. Не в том ли секрет твердости ее духа, что в далекой Австрии в тот роковой момент за нее горячо молилась любящая мать?

Период правления Иосифа II (1765–1790) называют просвещенным деспотизмом. Именно Иосиф II провозгласил в Австрии равенство всех подданных перед судом и при сборе налогов. Был издан указ об обязательном школьном образовании за счет дворянства и местных властей. Значительно ослаблена печатная и театральная цензура, а церковь была практически подчинена государству. Иосиф II отменил десятину, церковные суды, большое количество религиозных праздников, закрыл каждый третий монастырь. Институт брака вышел из-под церковных сводов и стал рассматриваться как гражданский договор. И при всем при этом Иосиф II объявил себя... защитником католицизма! Вместе с тем сей просвещенный монарх стремился к абсолютной власти. Именно при Иосифе II был упразднен венгерский сейм, смилостивившийся когда-то над ним и его матерью.

Как императора Иосифа II можно считать вполне удачливым правителем, а вот в личной жизни счастья не было. Его первая жена – Изабелла Пармская, внучка Людовика XV – умерла в 1763 году от оспы. Вторая жена – Мария Йозефа Баварская – слыла нелюбимой. Впрочем, она вскоре отошла

в мир иной из-за той же болезни, видимо, заглядывавшей во дворцы семьи Габсбургов не реже, чем в лачуги бедняков. Иосиф II решил больше не искушать судьбу и до конца жизни оставался холостым.

В 1790 году, после смерти Иосифа II, трон занял его брат Леопольд II, правивший всего два года. Но он тотчас же перевернул реформы брата с ног на голову. В Венгрии было восстановлено крепостное право, а в Австрии увеличена барщина. Зато снова был созван венгерский сейм, сделаны некоторые политические уступки Чехии.

На время правления Франца I³ (1792–1806) пришлись серьезные испытания. То была эпоха «великого авантюриста». Именно так называл Франц I Бонапарта. Это, впрочем, не помешало ему выдать за Наполеона свою дочь Марию Луизу (1810). Что ж, политика требовала жертв. Однако Наполеон «лишил» Франца не только дочери. Потеряло смысл и фактическую основу главное достояние Габсбургов – корона «Священной Римской империи». По воле Бонапарта эта самая империя «почила в бозе» в 1806 году. Тяжело было Францу I отказаться от императорского титула, который принадлежал его роду почти четыре века. Недолго думая, Франц I нарек свое государство Австрийской империей (1804), бла-

---

³ Иногда один и тот же представитель какой-либо династии оказывается главой сразу двух государств и тогда у него появляется другой «личный номер» – уже во втором государственном образовании. Так Франц I был первым императором Австрии, но вторым императором «Священной римской империи» с таким именем.

годаря чему, несмотря на козни Наполеона, так и остался императором.

В 1814–1815 годах Вена превратилась в центр мира. После низвержения Бонапарта здесь был созван Венский конгресс, на который съехались политики высшего ранга из всех европейских государств. Франц I, во многом благодаря своему мудрому министру иностранных дел Меттерниху, получил при разделе европейского пирога немалый кусок: Далмацию, западную часть Истрии, острова в Адриатике, Венецию и Ломбардию. В потерях же числилась только Бельгия. Габсбурги стали монархами в Тоскане, Парме и Модене. Апеннинский полуостров полностью прирос к Австрии. В Германской конфедерации Австрия стала постоянным председателем. Несмотря на то что Меттерних советовал создать парламент из представителей разных народов Австрии и предоставить сеймам реальные полномочия, император не только не внял этим советам, но и максимально ужесточил цензуру в стране. Прессе было запрещено употребление слова «конституция». Австрийские войска служили всеевропейскими «сторожевыми псами», усмиряя националистические и сепаратистские волнения.

В 1835 году Франц I умер. Его наследник Фердинанд I оказался недееспособным. Власть принадлежала Меттерниху, возглавившему регентский совет. Свободы стало больше, и... она захлестнула Австрию, едва не «смыв» Габсбургов. После Парижской революции 1848 года по всей Европе

всполыхнули восстания. Не обошли они и Австрийскую империю. В этот момент на историческую сцену вышел Франц Иосиф Габсбург.

«Это был золотой век надежности. Все в нашей тысяче-летней Австрийской монархии, казалось, рассчитано на вечность, и государство – высший гарант этого постоянства». Эти слова Стефан Цвейг посвятил времени, когда огромный имперский корабль находился в твердых руках Франца Иосифа I. Он правил долго – 68 лет, с 1848 по 1916 год. Франца Иосифа Габсбурга часто сравнивают с английской королевой Викторией. Он так же, как и правительница Туманного Альбиона, настолько слился со своей эпохой, что буквально затмил ее собой.

Он взшел на престол в восемнадцать лет. В столь юном возрасте Франц Иосиф оказался полностью подготовленным к «монаршей профессии». Дело в том, что его мать, баварская принцесса София, уже давно мечтала увидеть на голове Франца Иосифа императорскую корону. А уж если эта женщина что-то решала, то желание ее непременно должно было сбыться. Недаром Софию называли «единственным мужчиной в императорской фамилии». Франц Иосиф получил очень хорошее, рассчитанное на императорское будущее образование. Кроме родного немецкого и общепринятых французского, английского, латинского, будущий монарх свободно владел языками народов, населяющих его страну: венгерским, польским, чешским, итальянским. А во-

енные науки так глубоко вошли в жизнь Франца Иосифа, что тот с детства и до самой смерти отличался дисциплинированностью и любовью к униформе. Видно, не зря: применять эти знания Францу Иосифу пришлось и в начале своего правления, и на его закате. В 1849 году Венгрия объявила о своей независимости. Австрии не под силу было справиться с этой проблемой самостоятельно, и Франц Иосиф обратился за помощью к российскому царю. При помощи русских штыков Венгрия снова была прикована к своей увенчанной короной сестре, Австрии. Юный император недрогнувшей рукой подписывал приговоры о казнях сотен повстанцев. Говорят, за это род Габсбургов снова подвергся страшному проклятию (ах, как богата история древних родов такими мрачными пророчествами). Впрочем, к месту ли здесь ирония? Ведь то ли история неудачно повернула свой жернов по отношению к Габсбургам, то ли черные вороны вкупе с пролитой венгерской кровью сделали свое дело, но события следующих 50 лет практически истребили главную ветвь рода Габсбургов...

Но об этом после. А пока Франц Иосиф был молод и готовился к браку с прекрасной Еленой, дочерью герцога Максимилиана. На помолвку приехала сестра невесты Елизавета и... вскружила голову императору. 24 апреля 1854 года венский двор праздновал пышную свадьбу императора. Увы, бурный роман длился недолго. Император был внимателен к супруге лишь в первые годы брака. Может, виной тому ха-

рактер Франца Иосифа. Говорят, у него никогда не было друзей. В 1857 году семью сплотило горе. Умерла маленькая Софи, первенец венценосной пары. Вскоре судьба послала супругам утешение. Елизавета нашла его в заботах о новорожденном сыне, а Франц Иосиф отправился на войну. На сей раз восстание вспыхнуло на Апеннинах. Удача стала на сторону сепаратистов, и Австрия потеряла Ломбардию. В 1866 году разгорелась война с Пруссией. Здесь империя Габсбургов тоже потерпела поражение. После многих веков верховенства Габсбурги утратили контроль над германской политикой.

Череда неудач во внутренних и внешних делах Австрии свидетельствовала о том, что стране необходимы кардинальные перемены. И если поначалу Франц Иосиф придерживался в политике постулатов абсолютизма, то теперь ему пришлось повернуть в сторону либерализма. Франц Иосиф создал дуалистическую империю с верховенством венгров в Венгрии и австрийцев – в остальных частях страны. Шла работа над созданием конституции. Был учрежден двухпалатный парламент – Рейхстаг. В 1907 году введено всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения. «Беднейший еврей из Галиции, подвергшийся преследованиям со стороны польских магнатов, прекрасно знал, что он может поехать в Вену, без проволочек получить аудиенцию у самого императора, – и император защитит его от гонителей», – пишет австрийский историк Бриггита Хаммонд. Кто знает,

до чего бы дошла эта «монархическая демократизация страны», если бы не выстрел Гаврилы Принципа, отправивший на тот свет племянника императора Фердинанда. Но вернемся на 15 лет назад, чтобы пояснить, каким образом Фердинанд стал престолонаследником. Ведь у Франца Иосифа был сын.

...В феврале 1889 года во всех великосветских гостиных Европы только и было разговоров, что о Майерлинге. Так назывался охотничий замок Габсбургов, в котором 30 января 1889 года были обнаружены два обнаженных трупа. Мужчина держал в руках зеркало, женщина – розу. Картина была ясна: любовник сначала застрелил свою возлюбленную, а затем, с помощью зеркала, совершил самоубийство. Этими несчастными оказались престолонаследник Рудольф и первая красавица венского двора баронесса Мария Вечера. На ночном столике лежали прощальные письма эрцгерцога: матери, лакею... Отцу – ни строчки. Да и о чем написать императору? Все слова между ними были сказаны накануне. Монарх ничего слышать не хотел о разводе сына с законной женой и о браке с далеко не добродетельной Марией. «Ты не достоин стать моим наследником!» – таковы были последние слова жестокого отца.

Францу Иосифу довелось потерять многих своих близких. За несколько лет до смерти единственного сына был убит повстанцами брат императора, король Мексики Максимилиан. В 1897 году в Париже заживо сгорела во время пожара

на благотворительной ярмарке та самая Елена, что когда-то чуть было не стала его женой. 10 сентября 1898 года в Женеве анархист заточенным напильником смертельно ранил Елизавету. «Он так сильно ударил меня... наверное, хотел отобрать часы...» – только и сказала бедняжка перед смертью... 28 июля 1914 года в Сараево погибли престолонаследник Франц Фердинанд и его жена Софья. Сам Франц Иосиф умер 21 ноября 1916 года, когда уже два года Европу сотрясала Первая мировая война.

Точку в этой истории 11 ноября 1918 года поставил Карл I. В этот день последний из коронованных Габсбургов отрекся от престола. А что ему оставалось? Обессиленная войной Австрия распадалась, как карточный домик. В стране царил голод. В Вене уже действовало временное правительство. На следующий после отречения день была провозглашена Австрийская республика. Члены императорской фамилии сохранили гражданство, но при этом потеряли право жить в созданной их предками стране.

Как это ни удивительно, Габсбурги и сегодня «делают погоду» в Европе. Сын Карла I, Отто фон Габсбург, был одним из инициаторов создания Евросоюза и сейчас занимает ключевой пост в Совете Европы.

«Я не жалею, что так и не стал королем, – признался фон Габсбург в одном из интервью. – Как член Европейского парламента в течение почти четверти века я смог сделать намного больше. Меня приглашали стать первым президен-

том посткоммунистической Венгрии после падения коммунистического режима в 1989 году. Это было очень заманчивое предложение. Но после серьезных раздумий я отказался. Я предпочел работать на благо Центральной Европы в Европейском парламенте». Так что эра Габсбургов продолжается. Назло всем проклятиям.

Бельгия

Саксен-Кобург-Готская династия

Представителями этой династии являются ее основатель – Леопольд I (1831–1865), Леопольд II (1865–1909), Альберт I (1909–1934), Леопольд III (1934–1940, 1950–1951), Бодуэн I (1951–1993), Альберт II (правит с 1993 года).

Основатель бельгийской королевской династии Саксен-Кобург-Готы, Леопольд Георг Христиан Фридрих, был сыном герцога Георга Франца Саксен-Кобург-Зальфельдского и дочери XXIV графа Рейс-Эберсдорфа, герцогини Августы. Восьмой ребенок четы стал крестником императора «Священной Римской империи» Леопольда II. На крестины малыша собрались представители всех ветвей Саксонского дома.

До 11-летнего возраста мальчика воспитывала в основном бабушка – герцогиня София Антуанетта Брауншвейгская. Мать Леопольда тем временем пыталась выдать замуж четырех старших дочерей. София Антуанетта была личностью неординарной и очень властной (ее боялись все, включая и супруга герцогини). Обе сестры почтенной дамы стали коро-

левами Дании и Пруссии. Тем не менее эта светская львица оказалась прекрасным педагогом. Она не только учила внука хорошим манерам, но и прививала ему чувство собственного достоинства – никогда не покидавшее Леопольда впоследствии. Заботясь о развитии характера ребенка, бабушка не забывала воспитывать в нем тягу к прекрасному и фантазию.

Отец мальчика, получивший прекрасное образование, увлекался астрономией и ботаникой. Практически ежедневно он выкраивал время, чтобы отправиться с сыном на прогулку, пообщаться с ним и пробудить у ребенка интерес к естественным наукам. Что же касается математики, греческого и латинского языков, то их премудрости Леопольд постигал под руководством придворного пастора Карла Теодора Хофлендера. Этот человек сумел внушить воспитаннику протестантское мировоззрение и способствовал формированию у мальчика сурового и даже несколько сухого характера.

Когда 9 октября 1806 года наполеоновские войска оккупировали маленькое княжество, умирающий Георг Франц и его младший сын очутились в казематах Зальфельдской крепости. Герцог умер за шесть дней до того, как его владения были насильственно присоединены к Рейнскому союзу.

Два брата Леопольда сражались в это время в войсках коалиции. Наследный принц Саксен-Кобург-Зальфельдского герцогства, Эрнст, ставший преемником отца, находился при прусском штабе. Когда Бонапарту стало известно о том, что Эрнст болен тифом, император попросту конфисковал

имущество царствующей семьи. В итоге Леопольд вместе с матерью вынуждены были вести жизнь затворников. Единственное, на что они могли рассчитывать, – так это на крышу над головой: герцогине «любезно» предоставили небольшую комнатку в дальней части дворца да несколько старых слуг, не пожелавших бросить госпожу и ее сына в беде. Тем не менее голодать или мерзнуть герцогской семье не приходилось. Надо отдать должное французскому интенданту Бувье Люмолару, фактически правившему на данной территории: он лояльно относился к членам Саксен-Кобург-Зальфельдской династии и старался сделать их жизнь более или менее сносной.

Летом 1807 года герцог Эрнст и принц Леопольд отправились в Париж. Они хотели лично встретиться с Бонапартом, от которого зависела теперь судьба герцогства. Но таких представителей иностранных монархических семей при дворе Наполеона было немало.

Леопольд нашел место службы: теперь он состоял в штате русского императора. Собственно, случилось это потому лишь, что три незамужние сестры отличались редкой красотой, и при этом их родословное дерево обладало необходимой ветвистостью. Екатерина II, искавшая достойную спутницу жизни для своего внука Константина, как раз по этой причине и обратила внимание на принцесс Саксен-Кобургских. Еще в 1795 году она пригласила герцогиню Августу с дочерьми в Санкт-Петербург. Та, естественно, согласилась

отправиться в далекую поездку: ведь от нее, возможно, зависела счастливая дальнейшая жизнь одной из принцесс! И действительно, императрице очень понравилась 15-летняя Юлия. Девушку крестили в православие под именем Анна; вскоре ее выдали замуж за цесаревича. Однако, к сожалению, брак этот оказался крайне неудачным и вскоре распался. А спустя два года вторая сестра Леопольда нашла свою судьбу в России. Ее мужем стал брат императрицы Марии Федоровны, генерал русской армии князь Вюртембергский. На тот момент, когда союзные армии под командованием императора Александра I вступили в Париж, принц Саксен-Кобургский Леопольд возглавлял гвардейскую кавалерию российского императора.

Бурбоны хорошо принимали принца; побывал он и в Вене, на заседании представителей государств-победителей. После битвы при Ватерлоо Леопольд перебрался в Англию. Там в 1806 году было очень беспокойно, поскольку претенденты на трон делили шкуру неубитого медведя: несмотря на то что Георг III ослеп и окончательно выжил из ума, он продолжал носить короны Великобритании и Ирландии и мог протянуть еще довольно долго. Если бы, естественно, никто не «помог» ему покинуть сей бранный мир. Собственно, у безумного монарха было семеро сыновей, однако каждый из них вел такой образ жизни, который никоим образом не отвечал требованиям закона о престолонаследии. В итоге, наиболее вероятной претенденткой на корону оказа-

лась дочь старшего из братьев, принца-регента Уэльского – Шарлотта. Отец, мягко говоря, девочку не любил и находил садистское удовольствие в том, чтобы лишать ее каких бы то ни было удовольствий и запрещать иметь не только подруг, но даже более или менее хороших знакомых. Несмотря на это, Шарлотта выросла удивительно цельным, живым и искренним человеком. Желая усилить влияние Туманного Альбиона на Голландию и взять под свой контроль устье Рейна, а также мечтая отослать дочь куда-нибудь подальше, принц Уэльский решил выдать ее замуж за первого же претендента, коим оказался наследник престола Нидерландов Вильгельм Оранский. В Европе от такой перспективы, прямо сказать, в восторг не пришли. Особенно был недоволен российский император: он вполне обоснованно полагал, что такой союз подорвет равновесие в Европе, которое и без того было весьма шатким. Для того чтобы расстроить запланированный брак, сестра Александра I, великая княгиня Екатерина, в середине июня 1816 года познакомила Шарлотту с Леопольдом, который был не только хорошо воспитан и образован, но, к тому же, очень красив (современники говорили, что он «прекрасен, как архангел»). Данное обстоятельство в немалой степени стало причиной скандала: Шарлотта вернула данное Вильгельму Оранскому слово, а после того как взбешенный отец запретил ей выходить из дому и вести обмен корреспонденцией с кем бы то ни было, попросту сбежала к матери. Вернуть девушку домой оказалось непросто.

Над этим пришлось серьезно потрудиться епископу Солсберийскому и лорд-канцлеру. Но даже возвратившись во дворец, наследница короны наотрез отказалась «вернуть все на круги своя».

Тем временем Леопольд, находившийся в весьма стесненном материальном положении, подвергался нескончаемым насмешкам представителей дома Оранских. Принц Уэльский давал понять, что мужем его дочери Саксен-Кобург может стать только через труп. Причем не известно еще – чей... Но, несмотря на это, Леопольд решил не отступать. Тем более, что ему симпатизировал четвертый сын английского монарха, герцог Кентский. В итоге в конце августа настойчивый иностранец был помолвлен с Шарлоттой. Правда, принцу пришлось на время уехать в Париж, а тем временем его друзья и сама невеста повели самую настоящую осаду несговорчивого и вспыльчивого папаша, никак не хотевшего становиться тестем одного из принцев династии Саксен-Кобург. Наконец отец Шарлотты уступил и официально предложил будущему родственнику прибыть в Лондон. 21 февраля регент и Леопольд встретились, после чего принца официально представили королеве, принцессам и невесте. За две недели молодой человек успел стать членом палаты лордов, генералом британской армии и... обладателем 50 000 фунтов стерлингов. Регент, хотя и сообщил Тайному совету, что его дочь приняла решение выйти замуж по любви, решил отомстить Шарлотте за излишнюю самостоятельность: он от-

дал девушке в качестве приданого только крошечное поместье Кендал (оно, правда, гордо именовалось герцогством). Месть должна была стать тем более ощутимой потому, что ранее эти земли принадлежали любовнице короля...

Супруги были, тем не менее, счастливы. Вскоре вся Англия ожидала рождения наследника. 3 ноября 1817 года у Шарлотты начались роды. Однако 52 часа мучений закончились рождением мертвого малыша. Следующие трое суток Леопольд провел у постели жены. А на четвертые сутки Шарлотта скончалась.

До этого момента принц, в самом начале брака не испытывавший глубоких чувств к супруге, даже не подозревал, насколько успел привязаться к ней. Он впал в протрацию и спустя несколько дней слег от тифоидной лихорадки, причем его состояние быстро ухудшилось до критического. После этого Ричард Крофт, личный врач Шарлотты, не сумевший спасти свою пациентку или хотя бы ребенка, застрелился у постели покойной.

Оставшись вдовцом, Леопольд перебрался в Клермон. От лихорадки он избавился, но мучился от тяжелого кашля. Принц, ведущий жизнь затворника, был уверен, что скоро умрет от туберкулеза. Из тяжелой депрессии его «вывел» ребенок. Но не его.

Герцог Кентский, воспользовавшись популярностью Леопольда при дворе, женился на его сестре Виктории, которая к 30 годам успела овдоветь и остаться с двумя детьми на руках

при пустой казне княжества Лейнинген. 24 мая 1819 года у герцога и его новой супруги родилась дочь Виктория, которой и суждено было возложить на свою голову корону Британии. В течение 11 лет Леопольд трогательно заботился о племяннице, которая часто называла дядю «вторым отцом». Затем принц отправился путешествовать. За минувшие годы он так и не смог забыть свою умершую жену.

В 1828 году Леопольду предложили вступить на греческий престол. Он, понятно, согласился. Но узнав, что сами греки не хотят видеть его своим правителем, принц 21 мая 1830 год официально объявил об отказе от короны. А уже в августе-сентябре в Бельгии произошла революция – и это государство обрело наконец независимость от Голландии. 22 ноября бельгийцы проголосовали за создание конституционной монархии. Дело оставалось за малым – выбрать короля из 16 претендентов. И тут снова начались ссоры. В итоге европейские государства добились того, что ни одного кандидата в списке не осталось. Тогда в конце апреля 1831 года Англия выдвинула в качестве претендента на бельгийский престол Леопольда Саксен-Кобургского. Нельзя сказать, что его кандидатура была принята сразу. Тем не менее 4 июня того же года принц стал королем Бельгии, а 21 июня принес торжественную присягу на верность своему народу и Конституции. Интересно, что этот день до сих пор является в стране одним из главных национальных праздников.

Правда, в тот момент, когда решалась судьба Леопольда,

ему навязали брак со старшей дочерью французского монарха, Луизой Марией. Невеста была младше жениха на 22 года, получила прекрасное образование и вовсе не горела желанием стать супругой немолодого Леопольда I. К тому же, девушка не хотела покидать блестящий двор отца. Однако... В августе 1831 года Луиза Мария пошла под венец с бельгийским монархом. А 24 июля 1833 года она подарила стране первого наследного принца, Луи Филиппа Леопольда Виктора Эрнеста. После этого английский посол, поздравляя отца малыша, сказал, что настоящим королем тот стал только с рождением сына. К несчастью, малыш умер, не прожив и года. Леопольд едва не потерял рассудок, впал в черную меланхолию и уже собирался назначить наследником престола одного из племянников. И тут Луиза Мария сообщила, что снова ждет ребенка. 9 апреля 1835 года у королевской четы снова появился наследник – Леопольд Луи Филипп Мари Виктор. Впоследствии он занял место своего отца под именем Леопольда II. В 1837 и 1840 годах у бельгийского короля родились сын и дочь. А спустя еще 10 лет, 11 октября 1850 года, Леопольд I овдовел вторично. Луиза Мария ушла из жизни совсем молодой: 38-летнюю королеву унес в могилу туберкулез легких. Супруг пережил ее на 15 лет. Он скончался 10 декабря 1865 года в возрасте 75 лет.

17 декабря того же года на трон был возведен наследный принц. Стараниями своего отца в августе 1853 года он заключил весьма удачный брак с австрийской эрцгерцогиней

ней Марией Генриеттой Анной Габсбург Лотарингской, причем произошло это несмотря на ожесточенное сопротивление Франции. В этом браке родились три дочери и сын (он умер в возрасте 10 лет). Одна из принцесс, Стефания, стала супругой австрийского престолонаследника Рудольфа, известного своими скандальными любовными похождениями.

Леопольд II с редкой настойчивостью проводил в жизнь колониальную политику. Он считал, что экспансия является необходимым условием существования для его маленькой страны. Объектом для применения своих сил он избрал Центральную Африку, в частности, Конго. Это государство доставляло казне огромные денежные средства, которые добывались путем жесточайшей эксплуатации негритянского населения. Что же касается внутренней политики, то в данном вопросе Леопольд II, подобно своему отцу, предпочитал строго придерживаться конституционного способа правления и никогда не затевал распри с парламентом.

А сыновья у Леопольда II все же появились, правда внебрачные. И Люсьен (1906–1913), и Филипп, доживший до глубокой старости, носили фамилию Делакура: их матерью была любовница монарха, Бланш Каролина Делакура, которая впоследствии получила титул баронессы Воган. Бельгийская пресса постоянно упрекала короля в беспорядочной личной жизни. Незадолго до смерти Леопольд II обеспечил Бланш материально (выкупил ей роскошный замок под Парижем и оставил шесть миллионов франков), а за несколь-

ко дней до кончины, в 1909 году, настоял на заключении с Делакруа церковного брака. Но поскольку только церковный (без гражданского акта) брак в Бельгии законным не считается, сыновья новоиспеченной баронессы претендовать на престол в будущем не могли, продолжая считаться незаконнорожденными. Старших же дочерей монарх в материальном плане обделил. Согласно его завещанию, принцессы получили по 3 млн 750 тыс. франков и по дворцу. О том, что король на самом деле был сказочно богат, его дочери узнали уже после похорон. Огромное состояние Леопольда II по «королевской дарственной» отошло государству. Оно существует и в настоящее время, являясь автономным общественным учреждением, контролируемым непосредственно Министерством финансов.

После смерти этого представителя династии, не оставившего наследников мужского пола, на трон государства в 1909 году вступил младший сын младшего брата Леопольда II – Альберт I (1875–1934). К 16 годам он волею судьбы остался единственным наследником трона. Альберт I был женат на баварской принцессе Елизавете и воспитал вместе с ней троих детей. Эта чета казалась тем более удивительной, что никогда, в отличие от предшественника, не давала повода для сплетен. Супруги жили на редкость дружно, любили своих детей, старались служить образцом для своих подданных, с удовольствием выполняя свои обязанности. Во время Первой мировой войны, когда маленькая Бельгия осмелилась

выступить против кайзеровской Германии, королева не только помогала беженцам, но и работала в госпитале медсестрой. Дети же монархов были вывезены в Англию. Принцы Леопольд и Шарль посещали Итонский колледж и жили в Гемпшире, на вилле лорда Керзона. Затем наследник престола, Леопольд, закончил также Королевскую военную школу. В 1932 году он уже носил чин полковника и был начальником генерального штаба бельгийской армии. В 1925 году принц познакомился со шведской принцессой Астрид, которая приходилась племянницей сразу троим монархам – шведскому, датскому и норвежскому. 4 ноября 1926 года молодые люди, которые действительно очень любили друг друга, вступили в брак. В 1927–1934 годах в их семье родилось трое детей, среднему из которых, Бодуэну, предстояло стать королем.

Сказка закончилась внезапно. 29 августа 1935 года Леопольд III и Астрид неподалеку от Люцерна попали в автомобильную катастрофу: машину занесло на мокрой от дождя дороге, и она врезалась в дерево. Королева погибла мгновенно, а монарх отделался порезами лица и рук. Астрид была любимицей бельгийцев, и в последний путь ее провожала, в буквальном смысле слова, вся страна.

После похорон ни король, ни его дети не захотели возвращаться домой. Они перебрались в Лекенский дворец, где для принцев соорудили сказочный замок «Белоснежки и семи гномов».

28 мая 1940 года территория Бельгии была оккупирована фашистской Германией. Леопольд III подписал пакт о капитуляции и объявил себя военнопленным. В то же время правительство премьер-министра Пьерло эмигрировало в Англию. Принцев успели увезти из страны – сначала в Нормандию, а затем в Испанию (там впоследствии один из них и нашел себе супругу). Дети вернулись в страну 2 августа и наконец встретились с отцом.

11 сентября 1941 года король женился вторично – на дочери бывшего министра Мари Лилиан Бале. Новая супруга монарха получила титул принцессы Рети. Но, по условиям брачного контракта, дети, рожденные в данном союзе, из престолонаследия исключались. А 7 июня 1944 года немцы вывезли Леопольда III из страны. Монарх, к которому в плену присоединилась вся семья, был освобожден союзниками 7 мая 1945 года. Тем не менее, вплоть до 1950 года в Бельгии правил регент – брат Леопольда III, Шарль. Только 22 июля 1950 года король получил возможность вернуться в страну и снова занять трон. Однако к тому времени в государстве угрожающий размах приняли антикоролевские настроения. И тогда Леопольд отрекся от власти в пользу сына. Документ об этом был подписан 16 июля 1951 года.

Король Бодуэн I (правил в 1951–1993 годах) при жизни пользовался всеобщим обожанием (без преувеличения!) и являлся для подданных образцом заботливого монарха и верного семьянина. И только после смерти короля в прессу

просочилась информация, которая потрясла страну: Бодуэн был, возможно, любовником... собственной мачехи, второй жены своего отца Леопольда.

Бодуэн I скончался от сердечного приступа в возрасте 62 лет 31 июля 1993 года, пережив своего отца и дядю на 10 лет. За три года до этого он перенес две серьезные операции, однако врачи не считали, что жизнь их коронованного пациента находится в опасности. Поскольку Бодуэн умер бездетным, на трон Бельгии 9 августа 1993 года вступил младший брат покойного, Альберт. Так что на сегодняшний день в стране есть король – Альберт II и две королевы – Фабиола (вдова Бодуэна) и Паола.

Еще будучи принцем, 2 июля 1959 года нынешний бельгийский монарх женился на представительнице древнего итальянского княжеского рода Паоле Руффо Ди Калабрия. Супруги воспитали троих детей: принца Филиппа (род. в 1960 году), принцессу Астрид (род. в 1962 году) и принца Лорана (род. в 1963 году). Астрид замужем за австрийским эрцгерцогом Лоренцем и воспитывает двоих сыновей и дочь.

Интересно, что, согласно новому закону о престолонаследии, принятому в Бельгии в 1991 году, Альберт II имеет троих наследников. Первым является его старший сын, второй – дочь и ее собственные дети, а затем только младший из принцев. Так что у государства впервые появилась реальная возможность в будущем увидеть на своем троне не короля, а королеву.

Великобритания

Нормандский дом

Английская королевская династия, занимавшая трон с 1066-го по 1154 год, одновременно владевшая герцогством Нормандским. И Плантагенеты, и Ланкастеры, и Йорки, позднее носившие корону Туманного Альбиона, являлись различными ветвями этого рода.

С XI века и до наших дней престол Англии занимали восемь королевских династий. Интересно, что со времени правления Вильгельма Завоевателя и до Елизаветы II между ними не прерывается кровная связь: основатель каждого нового рода традиционно состоял в браке с представительницей предыдущего правящего дома.

Туманный Альбион всегда отличался тем, что в нем несколько терпимее, чем в других европейских странах, относились к женщинам на престоле. Поэтому престол Англии неоднократно принадлежал даме (той, у которой хватало ума и силы воли удержать его в своих руках). Лояльно относились подданные британской короны и к морганатическим бракам, поэтому в истории Англии насчитывается больше, чем в остальных европейских странах, правивших королев:

Мария I, Елизавета I, Мария II, Анна, Виктория, Елизавета II. За редким исключением, годы женского правления оказывались периодами стабильности и расцвета государства.

Из упомянутых восьми династий первыми корону Англии заполучили представители Нормандского дома. Нормандия, занимавшая весьма значительную территорию и граничившая с Ла-Маншем, Бретанью, Мэном, Орлеанэ, Иль-де-Франсом и Пикардией, некоторое время являлась полунезависимым герцогством, но со временем превратилась в одну из провинций Франции.

В IX–X веках приморская часть Нейстрии (так когда-то именовались земли севера Франции) постоянно подвергалась нападениям воинственных норманнов. Прочим частям Франции от них доставалось значительно реже. Дело в том, что захватчики долгое время использовали устье Сены как форпост для нападения на французские земли.

Собственно, Нормандией (то есть страной норманнов), эта область стала называться только в начале X века, когда в северную Францию пришли отряды норманнов под предводительством Рольфа (Роллона), сына Рёнгвальда, которого выжил из Норвегии король Харальд Харфагер.

С пришельцами, которые явно не собирались оставлять захваченные земли, французы ничего не могли поделать. Кроме того, Нормандия давно уже подвергалась набегам, поэтому ее жители надеялись, что под управлением воинственных чужеземцев они смогут, наконец, спать спокойно – Рол-

лон не собирался делиться завоеванными территориями не только с прежними хозяевами, но и со своими соотечественниками. Наконец, Карл Простоватый решил уладить отношения со своим агрессивным и незванным гостем. В 912 году в Сен-Клере состоялась встреча двух монархов. В результате французский король уступил пришельцу часть Нейстрии, лежавшую между морем и рекой Эпт, а за это выдвинул Роллону ряд условий. Норманн должен был креститься, заключить брак с дочерью Карла Гизеллой и признать себя его вассалом. Пришелец раздумывал недолго и согласился выполнить все требования, таким образом окончательно укрепился на занятой территории вместе со своим войском и стал родоначальником нормандских герцогов.

Естественно, жители соседних с Нейстрией областей (Пикардии, Иль-де-Франса, Бретани и Фландрии) предпринимали попытки изгнать скандинавов с занятых земель. Но дело закончилось тем, что норманнов пришлось все же оставить в покое, а Бретань вообще была вынуждена признать Роллона своим сюзереном.

После смерти первого герцога Нормандского в 927 году титул перешел к его сыну, Вильгельму, носившему красноречивое прозвище Длинная Шпага. Последнему удалось усмирить нормандских дворян, недовольных усилением герцогской власти, и, вмешавшись в конфликт Людовика Заморского и графа Парижского Гуго на стороне первого, увеличить Нормандию за счет присоединения Авранша и Ку-

танса. В 942 году Вильгельм был предательски убит графом Фландрским, и власть перешла в руки Ричарда, малолетнего сына покойного. Людовик Заморский, имевший виды на Нормандию, увез ребенка к своему двору и пытался прибрать герцогство к рукам. Нормандцы не захотели подчиняться французам и, когда король и Гуго Парижский попытались захватить земли наследника Длинной Шпаги, дали завоевателям серьезный отпор. Местному населению пришел на помощь датский король Гаральд Блотанд (Синезубый); Людовик даже попал в плен и вынужден был отказаться от своих притязаний.

Вскоре французский король организовал новый поход на Нормандию, призвав на помощь немецкого короля Оттона: его обеспокоило обручение Ричарда с дочерью Гуго Парижского Эммой. Но и эта попытка Людовика подчинить себе герцогство закончилась провалом. В дальнейшем отношения между Нормандией и Францией оставались весьма напряженными, то и дело вспыхивали вооруженные конфликты. Ситуация несколько изменилась после вступления на французский престол зятя Ричарда – Гуго Капета. После смерти герцога Нормандского в 996 году его титул перешел к сыну – Ричарду II. При этом правителе установились тесные отношения Нормандии с Англией, которые еще более упрочились после того, как сестра Ричарда вышла замуж за Этельреда – короля Англии.

Именно это и стало причиной притязаний Нормандской

династии на престол Туманного Альбиона. Титул герцога Нормандского носили еще двое представителей этого дома – Ричард III и Роберт Дьявол, прежде чем появился тот, кому предстояло основать новую королевскую династию. Нормандцем, возложившим на свою голову корону Англии, стал Вильгельм II (ок. 1027–1087), который носил герцогский титул с 1035 года. Ему пришлось пережить тяжелые времена смут и войн, выдержать борьбу с собственным родственником Ги, сыном герцога Бургундского, претендовавшим на Нормандию. Ги поддержали нормандские бароны и другие родственники покойного герцога. Дело в том, что Вильгельм, хотя и был еще в 1033 году назван отцом, Робертом Дьяволом, своим наследником, являлся незаконнорожденным, поскольку его матерью была наложница воинственного герцога. Вильгельму помог удержать власть его опекун – французский король Генрих I.

Стараниями этого представителя Нормандского дома, проводившего большую часть времени в войнах с соседями, к Нормандии в 1062 году были присоединены графство Мэн и часть земель герцога Анжуйского. Кроме того, он сумел заставить местных баронов угомониться окончательно. Вильгельм II много внимания уделял и заботе о католической церкви в Нормандии. Он сам руководил церковными соборами и старался поднять уровень образованности местного духовенства.

В 1066 году герцог Нормандский, воспользовавшись от-

даленным родством с английскими монархами, отправился завоевывать Туманный Альбион. Основанием для притязаний Вильгельма стал его визит в 1051 году в Англию, во время которого король Эдуард Исповедник, не имевший детей, якобы назначил приехавшего в гости родственника своим наследником. Претензии Вильгельма были неубедительны, поскольку, согласно тогдашним английским законам, подобное решение Эдуарда (даже если оно не было выдумкой Вильгельма) не имело законной силы, так как не было утверждено витенагемотом⁴. Поэтому после смерти Эдуарда в 1066 году на английский престол был возведен его шурин, Гарольд II. Вильгельма такой поворот событий не устроил. Он заявил о своем праве на корону, ссылаясь на родство с покойным и высказанное им пожелание, и напомнил, что Гарольд давал клятву, что после смерти Эдуарда будет способствовать воцарению герцога Нормандского. Поскольку в тот момент Англия находилась в конфронтации с папой Александром II, понтифик поддержал претензии Вильгельма и поручил ему привести Альбион к покорности. А Гарольда, нарушившего данное им слово, Александр II отлучил от церкви.

Итак, герцог в погоне за вожаемой короной собрал хорошо обученное шестидесятитысячное войско из жителей Нормандии, Франции и Италии и высадился на острове 29 сентября 1066 года. 14 октября он разбил армию Гарольда

---

⁴ *Витенагемот* – верховное законодательное собрание страны.

при Гастингсе и сразу же провозгласил себя королем. Немало способствовали победе нормандца распри и постоянные междоусобицы в среде англосаксонских феодалов, поплатившихся за это большей частью своих земель. Тем не менее, некоторые английские города дали отпор пришельцам. Например, Лондон поначалу готовился к обороне, провозгласив королем последнего представителя англосаксонской династии Эдгара Этелинга. Но затем на сторону Вильгельма стали переходить влиятельные феодалы; рассудив, что дальнейшее сопротивление бесполезно и опасно, делегация лондонцев во главе с самим Эдгаром отправилась в стан противника, чтобы просить его принять корону. Завоеватель милостиво согласился. А поскольку Вильгельм придавал большое значение законности своих притязаний на престол, он поспешил официально короноваться в Вестминстере как наследник Эдуарда Исповедника, под именем Вильгельма I с соблюдением всех традиционных обрядов. Гарольд и его сторонники были названы изменниками, их владения перешли к короне и были поделены между сподвижниками нового монарха. (Так Вильгельм старался привязать к себе соратников.) Число приверженцев нового короля значительно возросло тогда, когда с севера к нему стали прибывать норманнские отряды. Большинство пришельцев оседали на новой территории и, по примеру Роллона, принимали христианство. Кстати, Вильгельм, весьма хитрый политик, сумел установить прямую вассальную зависимость всех феодалов

от короля, чем вызвал их недовольство, однако истинное значение его действий стало понятно английским аристократам значительно позже. «Нормандское иго» породило брожение в среде англосаксов, которых поддержали валлийцы и часть нормандских баронов, недовольных политикой Вильгельма. Восстания в Англии вспыхивали в 1067-м, 1068-м, 1069-м и 1071 годах. Однако королю, которого поддерживала церковь, каждый раз удавалось разбить восставших, жестоко расправляясь с ними. Фактически, ему пришлось заново завоевывать остров. А вновь захваченные земли Вильгельм по-прежнему раздавал своим сторонникам, формируя новую знать, на которую он мог бы опереться в трудную минуту. Для того чтобы усилить свою власть, король назначил в графствах шерифов, чиновников, находившихся в непосредственной зависимости от него. Кроме того, он издал закон, согласно которому каждый вассал был обязан принести не только обычную присягу своему сюзерену, но и присягу непосредственно монарху.

Поскольку Вильгельму теперь принадлежала не только Британия, но и значительные владения на континенте, то и в Англии, и в Нормандии началось бурное развитие торговли, широкое распространение получили ярмарки. Английские города перешли в непосредственное подчинение королю и стали приносить казне немалый доход. Но если горожане были довольны действиями нового владыки, то крестьянам в то время приходилось туго. Их положение значительно

ухудшилось, особенно после переписи 1086 года (по результатам которой была составлена «Книга страшного суда»), когда многие ранее свободные земледельцы оказались переведены в разряд крепостных.

Норманны, оседавшие на континенте и в Англии, довольно быстро переходили на язык новой родины. Скандинавскую речь можно было услышать некоторое время разве что в Нижней Нормандии. Зато кровь пришельцев долго проявлялась в характерах их потомков: жители Нормандии отличались особой воинственностью, выносливостью и страстью к захватническим экспедициям. Именно поэтому они принимали активное участие не только в завоевании Англии, но и в крестовых походах.

В конце жизни первому английскому королю из Нормандской династии пришлось вести войну против Франции и баронов своей родины. При взятии Манта-на-Сене Вильгельм, великолепный наездник, был сброшен лошадью. Монарх получил серьезные травмы; самочувствие Вильгельма резко ухудшилось (по всей видимости, он отбил себе почки и печень). Пострадавшего спешно перевезли в Руан, но врачи оказались не в состоянии спасти короля, и 9 сентября 1087 года он скончался.

После смерти Вильгельма и островные, и континентальные владения Нормандской династии перешли к его сыновьям. В Нормандии утвердился старший сын, Роберт, не слишком разбиравшийся в тонкостях политики. Английский

же престол достался второму сыну Вильгельма I Завоевателя – Вильгельму II Рыжему. Последний не прочь был присоединить к своим владениям и герцогство Нормандию, так что между братьями то и дело вспыхивали конфликты. Но когда Роберт в 1097 году отправился в I крестовый поход, он оставил управление Нормандией брату. После этого английский король превратился в едва ли не самую серьезную угрозу для французского монарха, поскольку сразу же попытался захватить Вексен и Мэн.

Так вышло, что Вильгельм Рыжий умер раньше своего старшего брата: 2 августа 1100 года он был убит во время охоты. Согласно традиции английская корона должна была перейти к герцогу Нормандии Роберту (Вильгельм не оставил после себя наследников). Однако старший из сыновей Вильгельма Завоевателя не успел этого сделать – его младший брат Генрих Добрый Школяр (1068–1135), презрев все династические правила, сам занял престол Туманного Альбиона. Он короновался в Вестминстере на третий день после смерти Вильгельма, 5 августа 1100 года. Роберт не мог сразу начать войну за трон, хотя и пользовался поддержкой значительного числа английских баронов. В это время он находился в крестовом походе и вернулся только к новому году. Генрих же, которому лучше подошло бы прозвище не Добрый Школяр, а Хитрая Лиса, постарался максимально использовать этот временной промежуток. Чтобы заполучить побольше сторонников, он издал коронационную Хар-

тию привилегий («Хартию вольностей Генриха I»), в которой обещал соблюдать право наследования, не посягать на права церкви, навести порядок в налоговой системе (взимать строго фиксированные платежи). Ансельма, архиепископа Кентерберийского, изгнанного братом с острова, Генрих вернул обратно, заручившись таким образом поддержкой духовенства. По сравнению с выходками Вильгельма II Рыжего, который не отличался ни особым терпением, ни справедливостью, начинания нового короля оказались весьма успешными. К тому же, с чтобы наладить отношения с Шотландией, Генрих спешно заключил брак с шотландской принцессой Матильдой, происходивший из старинного англосаксонского рода.

Когда, наконец, Роберт смог выступить в Англию, он, как человек здравомыслящий, понял, что нет смысла этого делать: младший брат уверенно держал бразды правления в своих руках. Тогда герцог решил официально отречься от прав на престол в пользу Генриха, оставив себе часть земель в Нормандии и оговорив сумму ежегодной денежной компенсации. Однако правитель из Роберта был никудышный: за несколько лет он умудрился довести герцогство до полного хаоса. Клирики, которые бежали в Англию от произвола, царившего на родине, начали подговаривать Генриха захватить Нормандию, чтобы снова восстановить целостность отцовских владений. Наконец, в 1106 году король, заручившись поддержкой соседей и местной знати, отправился вое-

вать с братом. В битве при Теншбре (на юго-западе Нормандии), произошедшей 28 сентября 1106 года, Роберт потерпел поражение, попал в плен и был заключен в замок Кардифф, где ему предстояло провести на положении узника 29 лет.

Поскольку к тому моменту между архиепископом Кентерберийским и королем уже два года велись споры о праве назначать епископов и аббатов, Генрих решил избавиться и от этого не в меру строптивого иерея, отправив престарелого Ансельма в очередную ссылку, что вылилось в оживленную переписку между обоими противниками и папой. Наконец, стороны пришли к компромиссу – в 1107 году в Лондоне Добрый Школяр отказался от права инвеституры, а архиепископ подписал закон о принудительном принесении духовенством присяги королю.

Таким образом, Нормандия и Англия снова оказались в руках одного правителя. Генриху I пришлось еще выдержать серьезную борьбу с Людовиком VI за сюзеренные права над Бретанью и Мэном, а также воевать с собственным племянником, Вильгельмом Клито, претендовавшим на Нормандию. Несмотря на то, что сына Роберта поддерживали сам Людовик VI, графы Фландрский и Анжуйский, а также многие нормандцы, Генриху удалось отстоять захваченную вопреки всем законам власть. Немало способствовала этому женитьба единственного законорожденного сына короля, Вильгельма, на представительнице Анжуйской династии. Дочь Генриха I Матильда (Мод) была на тот момент замужем

за германским императором Генрихом V. Поэтому король еще при жизни объявил Вильгельма наследником и островных, и континентальных владений Нормандской династии. Но в 1120 году молодой человек погиб при кораблекрушении; его смерть стала концом стабильности Нормандского дома. Дело в том, что королева Матильда, первая супруга Доброго Школяра, отошла в мир иной еще в 1118 году, а второй брак короля (с Аделаидой Лувуан), заключенный в 1121 году, оказался бездетным. Таким образом, на престол могла претендовать только супруга германского императора, Матильда, которая в 1125 году стала вдовой, после чего английский король заставил баронов присягнуть ей как наследнице престола. Год спустя Матильда вторично вышла замуж за наследника графства Анжу Годфрида (Жоффруа) Плантагенета и в 1133 родила ему первенца, которому предстояло основать новую королевскую династию и вступить на британский престол под именем Генриха II Плантагенета.

После смерти Доброго Школяра (1135), между Матильдой и любимым племянником покойного, Стефаном Блуаским, разгорелась борьба за владения Нормандской династии. Годфриду Анжуйскому удалось в 1141 году захватить власть в Нормандии. Разгоревшаяся гражданская война закончилась, когда противоборствующие стороны пришли к компромиссу: узурпатор Стефан отказался от претензий на герцогство, остался королем Англии, но объявил своим официальным наследником сына Матильды. Генрих II Плантагенет в

1154 году, опираясь на помощь матери, сумел вернуть себе корону Англии, вновь соединив под единым управлением Нормандию и Туманный Альбион. В дальнейшем власть в Англии переходила к следующим династиям, которые своими корнями уходили во времена становления Нормандского дома. А само герцогство перестало существовать как особое государство, войдя в домен французских королей при Филиппе II Августе, завоевавшем Нормандию в 1203–1204 годах, хотя английские монархи продолжали претендовать на власть в Нормандии. Формально Англия отказалась от своих прав на эту территорию 20 мая 1259 года, подписав договор с Людовиком IX. Тем не менее к вопросу принадлежности Нормандии обе страны возвращались еще неоднократно. Так, во время Столетней войны эта земля еще не раз превращалась в театр военных действий. 8 мая 1360 года, согласно мирному договору в Бретины, ее признали владением Франции, однако английский король Генрих V вновь завоевал Нормандию в 1417–1419 годах. Спорная территория в очередной раз перешла под власть французского короля Карла VII в 1449 году и с тех пор навсегда стала французской провинцией. Короли из Нормандской династии этого, естественно, не узнали. Их владычество в Англии закончилось в 1154 году, когда на трон вступил сын последней представительницы этого дома Генрих II Плантагенет.

Плантагенеты

Королевская династия, занимавшая британский престол в 1154–1399 годах. Ланкастеры и Йорки, наследовавшие Плантагенетам, являются боковыми ветвями данной династии.

Династия Плантагенетов имеет анжуйские корни. Собственно, своим названием династия обязана пристрастию отца Генриха II, графа Годфрида Красивого, украшать свой шлем веткой дрока (по-латыни это растение называется *planta genista*). Годфрид был женат на дочери английского короля Генриха I Матильде. В 1133 году от этого брака и родился Генрих II – первый Плантагенет, которому предстояло получить власть в Туманном Альбионе и основать новую династию. Благодаря поддержке матери, он занял трон в 1154 году после смерти узурпатора Стефана. Кроме Англии, Плантагенеты, давшие этой стране восемь королей, сумели прибрать к рукам обширные земли во Франции. Правда, в начале XIII века большая их часть была утрачена.

Генрих II царствовал довольно долго – с 1154 по 1189 годы. В этот период увеличились английские владения (Уэльс и часть Ирландии практически вошли в состав королевства), даже Шотландия попала в частичную зависимость от британского монарха. Генрих, как и другие английские короли в XI–XII вв., рассматривал островные владения как нечто вто-

ростепенное и поэтому из 34 лет своего царствования провел собственно в Англии лишь четырнадцать. Тем не менее, правление его было разумным и в меру жестким: по распоряжению монарха были разрушены все замки, которые строились без его личного разрешения. Король сумел установить в своем государстве систему централизованного контроля; его стараниями нобили оказались смещенными с постов шерифов, а поместные суды, пользовавшиеся полной независимостью, начали уступать свою власть королевским судам. В принципе, особыми полномочиями разъездных королевских судей наделил еще дед этого монарха – Генрих I. Внуку же пришлось расширять и упорядочивать систему подчинявшихся «инспекторам» окружных и областных судов. Генрих II также учредил центральный суд казначейства, в ведении которого находилось состояние финансовых дел государства в целом. Одновременно многие функции высшего совета нобилей были переданы малому совету, состоявшему из лиц, назначенных королем. Затем монарх разделил функции своего подконтрольного совета и ввел практику назначения специальных комиссий, занимавшихся решением особых задач; теперь малый совет ведал общегосударственной политикой. Судебное дело при Генрихе II также пережило серьезную реорганизацию. Король ввел европейский порядок ведения уголовных и гражданских дел, значительно расширил сферу действия судебных приказов. Судебная реформа, итогом которой стала Кларедонская ассиза (1166),

установила, в частности, суд присяжных, упорядочила суд по куриям и наказания за разные виды преступлений, а также приняла порядок рассмотрения земельных тяжб. Одновременно король установил отчетность своей администрации.

Тем не менее, именно на почве права у монарха-новатора произошел конфликт с церковью. Причиной послужило то, что в 1164 году в знаменитых Кларедонских конституциях запрещено было обращаться с апелляциями в папский суд, таким образом священнослужители подчинялись законам государства и решениям светских судов. Кроме того, Генрих уравнивал епископов и нобилей в земельных правах и позаботился о том, чтобы государство контролировало выборы епископов. На первых порах король поддерживал избранный в мае 1162 года архиепископом Кентерберийским Томас Бекет – человек, в течение многих лет преданно служивший монарху канцлером, бывший его верным другом. Позднее архиепископ задумался о чрезмерном росте власти Генриха и осмелился подвергнуть чересчур активного правителя порицанию. Кроме того, Бекет стоял за расширение прав церкви, а монарх стремился во что бы то ни стало ограничить ее права и подчинить церковь королевской власти. Бывший канцлер, осмелившийся выступить против своего венценосного друга, быстро превратился в личного врага Генриха. Из-за этого противостояния архиепископ вынужден был даже несколько раз уезжать на континент.

В 1170 году Бекет переусердствовал с критикой Генриха.

В результате король во всеуслышание пожелал смерти строптивому иерею. Сторонники Плантагенета – комендант Дуврской крепости и его подчиненные – восприняли эти слова как руководство к действию и убили архиепископа прямо в соборе Кентерберии во время службы. Вслед за этим в стране начались нешуточные волнения, которые вынудили монарха пойти на переговоры с папой и согласиться на некоторые его требования. Именно тогда Кларедонские конституции претерпели некоторые изменения. При определенных условиях подданным Генриха все же разрешалось оспаривать решения судов, а клирики снова оказались вне контроля светских судов. В июле 1174 года по требованию папы Генриху пришлось пережить нешуточное унижение и публично принести покаяние в Кентерберии у могилы Бекета.

Король, хоть и получил хорошее образование (частично в Англии, частично на континенте) и предпочитал декретам суды, а вооруженным конфликтам – дипломатию, тем не менее, вел многочисленные войны. Пожалуй, в то время управлять столь обширной державой, простиравшейся до Пиренеев, исключительно мирным путем едва ли было кому под силу. К тому же, «империя Плантагенетов» состояла из разрозненных земель, не имевших какого-либо юридически оформленного единства. (Нормандия досталась Генриху от деда, Анжу – от отца, Аквитания – в результате брака с Алиенорой (Элеонорой) Аквитанской, за шесть недель до своего венчания с Генрихом II разошедшейся с француз-

ским королем Людовиком VII.) Войны, дипломатия, браки двоих сыновей позволили Генриху II значительно увеличить свою империю, а замужества трех дочерей дали английскому королю серьезное политическое влияние в Германии, Кастилии и на Сицилии. Но удержать империю в одних руках оказалось непросто. К тому же, король слишком часто доверял руководство военными кампаниями своим подданным. И напрасно: вассалы Генриха весьма неохотно расставались с захваченной добычей, предпочитая оставлять ее себе.

Все же наибольшую угрозу для Генриха Плантагенета представляла, как это ни парадоксально, его собственная семья. Четыре сына короля вместе с его супругой решили, что отец слишком долго находится у власти, и предприняли попытку захватить трон, тем более что в 1170 году Генрих II короновал своего старшего сына, формально сделав его соправителем, но фактически не предоставив ему никакой власти. Генрих-младший затаил на отца обиду. А вскоре король попытался увеличить надел своего любимчика Иоанна за счет владений другого сына, Годфрида, после чего в Англии и Нормандии вспыхнул мятеж баронов, который поддержали как французский король Людовик VII, так и король Шотландии Вильгельм Лев. Однако Генриху удалось справиться с врагами и захватить Вильгельма Льва в плен. Сыновей он простил, а вот супругу до самой своей смерти держал в заточении. В 1181 году вспыхнули новые волнения: после того, как два сына короля, Генрих и Годфрид, ото-

шли в мир иной, монарх решил отдать Аквитанию Иоанну. Тогда Ричард, объединившись с французским королем Филиппом II Августом, постарался доказать отцу, что он был неправ. Жестокая война родственников продолжалась очень долго. Несмотря на то, что войска Генриха периодически одерживали победы в Шотландии, Уэльсе и Ирландии, полную власть ни в одном из этих регионов Плантагенет установить так и не смог. Ричард заставил отца отступить; известие же о том, что младший сын Иоанн, ради которого, собственно, король и пошел на конфликт с Ричардом, принял сторону брата, окончательно сломило Генриха. Он умер, мучаясь осознанием напрасно прожитой жизни. Тем не менее, принципы, заложенные Генрихом II в области права, действительны и в наши дни, а устроенная стараниями первого Плантагенета система государственной администрации стала лучшей в Европе и еще долгое время оставалась образцовой.

Наследовал Генриху II его третий сын, Ричард I Львиное Сердце, 5 сентября 1189 года вступивший на престол. Он получил прекрасное образование, знал много языков (интересно, что английского среди них не было!), прекрасно разбирался в искусстве, сам был хорошим поэтом. К тому же, новый король отличался силой, храбростью и необузданным нравом. В нем удивительно сочетались талантливый администратор, истый вельможа и неутомимый искатель приключений. Ричарду досталась великолепно отлаженная система государственного управления. Фактически от короля требо-

валось только одно: не мешать. За десять лет своего правления, вплоть до 1199 года, Ричард I побывал в Англии лишь дважды. Все остальное время он предпочитал проводить в Европе и в Азии, принимая участие в Третьем крестовом походе. Этому королю принадлежит честь покорения Кипра, разграбления города Мессины на Сицилии и захвата Акры (ныне – Акка в Израиле). В январе 1199 года Львиное Сердце во время осады замка Шалю получил легкое ранение в руку, которое стало причиной гангрены, в скором времени уложившей этого искателя приключений в могилу.

Поскольку у Ричарда не было детей, в 1199 году на трон вступил его младший брат – Иоанн, находившийся у власти до 1216 года. Иоанну, получившему прозвище Безземельный, пришлось вести, несмотря на его явную нелюбовь к войнам, три войны, причем иногда одновременно. Речь идет о конфликте с папой Иннокентием III, войне с французским королем Филиппом II Августом и столкновении с английскими баронами. Ни один из этих конфликтов не разрешился в пользу короля. Перед папой он был вынужден капитулировать и передать его святейшеству свою корону. Иннокентий сразу же вернул монарху трон, но уже как своему вассалу. В войне с Францией Иоанн потерпел поражение, стоившее Плантагенетам Нормандии. Что же касается баронов, то борьба с ними завершилась 15 июня 1215 года, когда была подписана Великая хартия вольностей, составленная самими баронами и учитывавшая, в основном, их собственные ин-

тересы. Великая хартия подтверждалась в качестве действующего документа не менее сорока (!) раз; в XVII веке она вообще стала считаться символом верховенства права и демократии.

В 1216 году Иоанна Безземельного сменил на троне девятилетний Генрих III, которому предстояло носить корону в течение 56 лет. Первый период его правления, продолжавшийся до совершеннолетия короля, стал временем противостояния различных группировок феодалов, каждая из которых стремилась захватить власть в свои руки. По большому счету, эта борьба продолжалась даже после того, как Генрих III стал полноправным властителем, но уже с меньшим накалом. В дальнейшем этот представитель Плантагенетов попал под сильное влияние фаворитов, которые были иностранцами: чужаки прибыли к английскому двору после женитьбы короля.

В 1258 году монарх под нажимом баронов подписал Оксфордские провизии – программу реформ, ограничивающую королевскую власть. Вскоре Генрих, воспользовавшись разногласиями в стане противника, отозвал свою подпись, что стало причиной начала гражданской войны, приведшей к пленению короля, от имени которого теперь выступал вождь баронов Симон де Монфор. Но 4 августа 1265 года в битве при Ившеме де Монфор потерпел сокрушительное поражение и был смертельно ранен. Без его руководства бароны не решились на новый мятеж. А уже в 1270 году король, к тому

времени впавший в старческое слабоумие, передал управление страной своему сыну Эдуарду.

В 1272 году английская корона увенчала этого представителя династии Плантагенетов, зарекомендовавшего себя умным и на редкость трудолюбивым правителем, прекрасно владеющим как мечом, так и дипломатическими ухищрениями. На престол он вступил с тяжелым сердцем, поскольку, еще пребывая в крестовом походе (на Сицилии), получил известие о смерти не только отца, но и своего старшего сына Иоанна. Кстати, Эдуард торжественно короновался в Лондоне только 19 августа 1274 года – после того, как уладил все свои дела на континенте.

Этот правитель (отец 19 детей, из которых выжили только десять) сумел завоевать Уэльс, до этого лишь номинально числившийся владением английского короля. Чтобы избежать новых проблем в будущем, он поделил Уэльс на графства, а затем, в 1284 году, присоединил его к Англии. В том же году у Эдуарда родился сын. По иронии судьбы, мальчик увидел свет именно на новоприобретенной земле – в Карнарвон-Касл. Поэтому в 1301 году 17-летний наследник стал именоваться принцем Уэльским; с тех пор все старшие сыновья монархов носят этот титул.

А вот попытка Эдуарда I прибрать к рукам Шотландию успехом не увенчалась. В 1290 году Плантагенет был приглашен арбитром для разрешения спора между тринадцатью претендентами на шотландскую корону. Эдуард сделал вы-

бор в пользу непопулярного Джона Бэллиола, поскольку надеялся с его помощью стать сюзереном Шотландии. Такое решение вызвало волну восстаний, так что вскоре Эдуард был вынужден сместить собственного протеже и попытался в 1296 году установить в Шотландии свою непосредственную власть, что стало причиной настоящей гражданской войны. Шотландцам довольно быстро удалось восстановить независимость страны.

Что касается законодательных инициатив Эдуарда I, то они много дали Англии. Один из самых выдающихся правителей Средневековья, мудрый, справедливый и осмотрительный политик, он оставил ряд постановлений (статутов), которые, по сути, играли роль кодексов. В этих документах содержались статьи, действовавшие потом на протяжении столетий! При Эдуарде I были уточнены королевские права и привилегии, предприняты попытки унифицировать право, исправить законодательство и улучшить судопроизводство. В 1274 году специальная комиссия провела крупное исследование феодальных прав лордов – монарх хотел убедиться, что его вассалы имеют основания владеть своими землями. Во время царствования этого Плантагенета значительно окреп английский парламент. И хотя палата лордов и палата общин в своем нынешнем виде сформировались только в 1341 году, именно парламент 1295 года, созданный Эдуардом I, считается началом палаты общин.

На протяжении всей своей жизни Эдуард не могли упрек-

нуть в том, что он не держал данное слово: его он держал всегда, считая святой клятвой, чего нельзя сказать о наследнике этого короля. В июле 1307 года, во время очередного шотландского похода, монарх внезапно почувствовал себя очень плохо. Осознав, что жить ему осталось совсем немного, Эдуард призвал сына и высказал свою последнюю волю: похоронить его сердце в Святой Земле, а тело не погребать до тех пор, пока Шотландия не будет полностью подчинена английской короне. Эдуард просил, чтобы его кости сопровождали британские войска во всех походах, – даже после смерти старый король хотел вести в бой своих подданных. 7 июля монарха не стало, но сын так и не выполнил завета отца, похоронив его в Вестминстерском аббатстве рядом с останками любимой супруги. На саркофаге по приказанию наследника начертали: «Здесь лежит Эдуард I, бич шотландцев».

Итак, в 1307 году власть в Англии перешла к принцу Уэльскому. Он вступил на престол как Эдуард II и правил двадцать лет. Видимо, природа и в самом деле отдыхает на детях гениев... Во всяком случае, на Эдуарде II она действительно расслабилась: король из него вышел на редкость неудачный. Правил он страной из рук вон плохо, всегда прислушивался к фаворитам, в которых у него ходили полнейшие негодяи. Его сердце принадлежало то одному любовнику, то другому, а жене, дочери всемогущего короля Франции Филиппа IV Красивого, доставались только унижения. Не обладая государственным умом, Эдуард II мог служить

образцом и плохого политика, и бездарного полководца. Вообще, Эдуард с самого детства старательно избегал сражений и турниров. Зато уже будучи правителем, он очень гордился своим умением копать ямы и крыть крыши. Это, возможно, хорошо характеризовало бы каменщика, но было недостаточно для короля, которому предстояло управлять страной.

Вступив на престол, Эдуард II получил в наследство огромные долги отца. Вскоре за него взялись и воспрявшие духом бароны: если Эдуард I умел поставить аристократов на место, когда они противились усилению власти, то его сын оказался слишком ленив для этого. Летом 1311 года он пошел на уступки лордам-наблюдателям (баронской комиссии); в результате ему пришлось согласиться на особые ордонансы, согласно которым монарх практически лишался власти.

К тому же, в 1314 году Эдуард II, выступивший в поход против Шотландии, потерпел сокрушительное поражение. Шотландцы, возглавляемые Робертом Брюсом, 24 июня при Баннокберне разгромили английские войска в пух и прах.

Бароны оказались правителями еще худшими, чем их сюзерен (хотя добиться этого было непросто!). В 1322 году парламент, уставший от бестолковости и противоречий внутри страны, отменил ордонансы. К сожалению, королевское окружение в этой ситуации не помогло ему выработать правильную линию поведения; ряд ошибок, допущенных при-

ближенными Эдуарда привел к восстанию. В январе 1327 года короля буквально загнали в угол: его сначала вынудили отречься от престола, а потом убили в замке Беркли.

Власть в государстве снова оказалась в руках несовершеннолетнего монарха. Поначалу, с 1327 по 1330 год, от имени Эдуарда III правил регентский совет – и весьма неудачно. Затем молодой король взял власть в свои руки и попытался исправить ошибки отца. Новому правителю удалось навести порядок в Шотландии, посадив на трон свою марионетку. Однако триумф Плантагенета оказался недолгим: шотландцы обратились за помощью к Франции – вечному оппоненту Англии, благодаря чему быстро избавились от присутствия британцев на своей территории. К 1342 году окончательно стало ясно, что прибрать Шотландию к рукам Эдуарду III не удастся. Тогда монарх переключился на Столетнюю войну с Францией, продолжавшуюся с перерывами с 1337 до 1453 года. Причиной вооруженного конфликта стали английские владения на территории Франции, препятствовавшие объединению последней. По-разному обе державы видели и судьбы Фландрии. То, что французы упорно поддерживали шотландцев в их борьбе за независимость, только подогревало страсти. Формальным же поводом к войне стали притязания Эдуарда III на французскую корону, после того, как она перешла к династии Валуа.

Противостояние оказалось настолько изматывающим, что, несмотря на одержанные победы, английский монарх

поспешил заключить с противником перемирие. Оно продолжалось с 1347 по 1355 год. Приблизительно тогда же (1348–1349) в Англии свирепствовала страшная эпидемия бубонной чумы. «Черная смерть», вспышки которой повторились в 1361 и в 1369 годах, унесла жизни более трети населения острова!

Когда державы возобновили военные действия, старший сын короля Эдуард, по прозвищу Черный Принц, в 1356 году нанес противнику поражение при Пуатье и захватил французского монарха в плен, после чего между двумя государствами было заключено негласное перемирие.

Пятидесятилетнее правление Эдуарда III считается одной из самых славных эпох в политической истории Англии. В частности, именно ему принадлежит заслуга создания профессиональной армии, позволившей проводить активную внешнюю политику. Кроме того, Эдуард стремился максимально сократить поборы с англичан в пользу папы римского и освободить английскую церковь от засилья иностранных священников. Искусство и наука переживали период расцвета. Этот же король, стремясь походить на легендарного короля Артура, в 1348 году основал один из старейших орденов в Европе – орден Подвязки, в который изначально входили двадцать пять лучших рыцарей страны, включая самого монарха и Черного Принца. 26-м членом провозгласили покровителя Англии и нового ордена – Святого Георгия. Даже враги Эдуарда признавали его полководческий талант, муд-

рость и справедливость, а германские князья в 1348 году избрали англичанина императором «Священной Римской империи». Однако Эдуард отказался от этой чести, заявив, что считает своим долгом перед Богом воевать лишь за то, что ему причитается по праву.

Однако, последнее десятилетие правления Эдуарда стало временем упадка. Так как королю постоянно требовались значительные средства на ведение военной кампании, он попал в зависимость от парламента, что усилило позиции последнего. После того, как в 1369 году умерла любимая и народом, и придворными королева Филиппа, к мнению которой Эдуард всегда прислушивался, большое влияние на вдовца стала оказывать его фаворитка Алиса Перрерс, симпатизировавшая четвертому сыну монарха, Джону Гонту, и недолюбливавшая Черного Принца. Алиса стала причиной того, что в королевской семье начались распри. Придворные были возмущены проделками этой интриганки; в 1376 году парламент обвинил ее в мошенничестве и взяточничестве, после чего Перрерс была удалена от двора. Лишь спустя год умирающий король ненадолго призвал фаворитку к себе.

Поскольку Черный Принц (герцог Аквитании), считавшийся по-настоящему хорошим правителем, умер на год раньше своего отца, трон Англии после Эдуарда III занял его внук, Ричард II (правил в 1377–1399 годах). Англичане требовали реформ во многих областях, принц же оказался возведенным на престол еще до своего совершеннолетия, по-

этому в течение нескольких лет власть была сосредоточена в руках министров, избранных парламентом, и нескольких группировок аристократов. Только в 1389 году Ричарду удалось изменить ситуацию и взять бразды правления в свои руки. В течение восьми лет монарх кропотливо наводил в Англии порядок, действуя при этом расчетливо и умеренно, но терпения ему хватило ненадолго. Король, известный болезненной привязанностью к своим фаворитам, возобновил боевые действия против Франции, однако на военном поприще его преследовали неудачи. Ричарду требовалось все больше денег и солдат. Поражения, наносимые французами, никак не оправдывали огромных затрат и ужесточения налоговой политики, да и вообще правление последнего Плантагенета, носившего британскую корону, оставляло желать лучшего. Народ копил раздражение, пока тяжелая экономическая ситуация не спровоцировала в 1381 году крестьянское восстание. Оно было вскоре подавлено. По всей стране власти легко убедили восставших сложить оружие; только в Кенте не удалось избежать вооруженных стычек. В итоге, крестьяне так и не смогли улучшить свое положение.

Не вызвала восторга у подданных Ричарда его попытка, предпринятая им в 1397 году, установить самодержавие. Боевой дух монарха поддерживал заключенный годом раньше брак с семилетней дочерью французского короля Карла VI, Изабеллой Валуа. Пользуясь таким родством, Ричард откровенно угрожал баронам ввести в Англию в случае мятежа

французские войска.

В 1398 году, выбрав момент, когда монарх выступил в поход на Ирландию, его кузен, Генрих Болингброк, герцог Херефордский, вернулся на родину из ссылки с небольшой армией. Вскоре вокруг этого родственника короля собрались значительные силы оппозиции. Когда Ричард, получивший известие о мятеже, решил спешно вернуться в столицу, справиться с ситуацией он уже не смог. Вместо победы над мятежниками короля ожидали плен и заключение в Тауэр. 30 сентября 1399 года он подписал акт об отречении в пользу кузена. В результате этого корона перешла к представителям новой династии, которая являлась боковой ветвью Плантагенетов. А последнего из них, Ричарда II, ожидала незавидная участь: его перевели в замок Понтефракт, где в феврале 1400 года он внезапно скончался. Ричарда попросту убили по распоряжению нового короля – на всякий случай...

Ланкастеры

Боковая ветвь династии Плантагенетов, в чьем гербе присутствовала Алая роза. Представители этой династии занимали престол Англии в 1399–1461 годах.

История этого рода началась с младшего сына короля Генриха III Плантагенета, Эдмунда (ум. в 1296 году), который носил титул графа Ланкастерского. В 1351 году внук Эдмунда, Генрих, был возведен Эдуардом III в герцоги; спустя восемь лет единственная дочь новоиспеченного герцога, Бланка, стала супругой Джона Гонта, который в 1362 году получил наследственный титул герцога Ланкастерского (поскольку прямых представителей этой фамилии по мужской линии не осталось). А вот родоначальником собственно королевского Ланкастерского дома стал старший сын Бланки и Джона, вступивший на английский престол под именем Генриха IV (правил в 1399–1413 годах).

Родившийся 3 апреля 1367 года Генрих Болингброк (прозвище это будущий король получил по месту своего рождения) стал первенцем четвертого сына Эдуарда III, Джона Гонта, герцога Ланкастерского, и его первой жены – Бланки. Еще в десятилетнем возрасте мальчику пожаловали титул графа Дерби, позднее – самую почетную государственную награду – Орден Подвязки. А в 13 лет (в 1380 году) юный Генрих в угоду государственным интересам отправил-

ся под венец с одной из наследниц графа Херефорда, Марией де Бон. Спустя четыре года молодой человек унаследовал этот титул, а с 1397 года титуловался герцогом Херефордом (прямых потомков рода Херефордов по мужской линии не осталось).

Когда Эдуард III отлучался из Англии, то обычно назначал герцога Ланкастерского регентом при малолетнем наследнике, Ричарде II. В такие моменты власть в Англии фактически оказывалась в руках Джона Гонта, что весьма радовало его собственного сына. В 1387 году наш джентльмен решил, что королевская корона придется ему впору, и вступил в сговор с четырьмя влиятельными лордами, которых возмущала тирания правящего монарха и масштабы злоупотреблений его фаворитов. При этом интересы самого Ричарда (законного короля) в расчет никто не принимал.

Первые выступления решительной пятерки и их сторонников, предпринятые в отсутствие герцога Ланкастерского, принесли неожиданно скорый успех: парламент не побоялся осудить фаворитов Эдуарда, объявив их предателями короны. Кроме того, сам монарх попал под строгий контроль совета, сформированного из знати. Однако планы Болингброка рухнули, когда в 1389 году в Англию вернулся его отец, Джон Гонт. Герцог встал на защиту Ричарда II (самому Генриху перспектива занять трон никогда не казалась настолько привлекательной, чтобы ссориться с членами своей семьи). Джону удалось даже примирить оппонентов, но, как оказа-

лось, ненадолго.

Болингброк предпочел на время покинуть страну. Самым пристойным выходом из сложившегося положения ему показался крестовый поход; Генрих счел нужным присоединиться к Тевтонскому ордену и воевать вначале в Ливонии и Пруссии, а затем – на Кипре и в Палестине. В рыцарских похождениях незаметно пролетели три года (1390–1393).

Тем временем вырос кузен Генриха, Ричард, затаивший недовольство родственником, который доставил ему множество неприятностей, и, хотя перемирие нарушать он не спешил, все знали, этот молодой человек «не злопамятен, а просто зол» и обладает хорошей памятью. Первый удар Ричард II нанес своим обидчикам в 1398 году. Тогда двое бывших союзников, Болингброк и герцог Норфолк, не на шутку повздорили и решили, как это было принято, разрешить личный спор поединком. Наказание дуэлянтам оказалось на удивление жестоким: обоих по приказу короля изгнали из Англии. Возможно, что именно вынужденный отъезд сына окончательно подорвал здоровье Джона Гонта. В следующем году он тихо ушел из жизни, оставив своим наследником Генриха. Но Ричард II отнюдь не горел желанием вновь увидеть изгнанника и позволить ему дорваться до власти. Поэтому король попросту конфисковал обширные владения герцога Ланкастерского, которые, согласно закону, должны были отойти Генриху.

Таким образом, Генрих неожиданно для самого себя

оказался во главе лордов, недовольных окрепшей властью Ричарда II. И количество оппонентов короля постоянно увеличивалось. Наконец, изгнанник принял решение: во что бы то ни стало вернуться в страну и возратить свое имущество – нравится это кузену или нет. Воспользовавшись тем, что в июле 1399 года Ричард во главе армии отправился в поход на Ирландию, наследник герцогов Ланкастерских, собрав единомышленников, высадился в Англии и в сопровождении немалого войска двинулся на Лондон.

Понимая, что трон уплывает из его рук, Ричард, бросив все, спешно вернулся в столицу, однако оказать достойное сопротивление кузену не смог. В августе законный король был взят в плен восставшими лордами и препровожден в замок Понтефракт. Понимая, что потерял корону, и надеясь спасти хотя бы жизнь, последний из Плантагенетов согласился выполнить требование мятежников и 29 сентября 1399 года подписал отречение в пользу Генриха. Победенный трезво рассудил, что из тюрьмы и из монастыря всегда можно выйти, а вот из могилы – вряд ли. Таким образом, уже на следующий день, 30 сентября 1399 года, бывший изгнанник, 32-летний герцог Ланкастерский был коронован и вступил на английский престол под именем Генриха IV. Однако оставлять живым соперника – Ричарда II – новый монарх не хотел, и в 1400 году бывший правитель был убит.

А для первого представителя Ланкастеров, носившего корону, начались тяжелые времена. Усидеть на престоле оказа-

лось тяжелее, чем завоевать его. В течение десяти лет Генрих не знал ни минуты покоя. Уже в январе 1400 года сторонники Ричарда II старались любыми способами освободить низложенного монарха. Однако этим они ускорили гибель своего кумира. Но и после смерти Ричарда Генрих не обрел покоя: все свое царствование этому Ланкастеру приходилось слышать сплетни о «чудесном спасении» своего кузена. В 1403 году против Генриха выступило одно из самых могущественных семейств Англии – дом Перси. Противостояние затянулось на долгих пять лет. Положение короля еще больше осложнилось, когда в 1405 году поднял мятеж его бывший соратник, герцог Норфолк, и к нему присоединился архиепископ Йоркский, который был одним из наиболее влиятельных духовных лиц страны.

Воспользовавшись внутренними беспорядками в Англии, покоренный в конце XIII века Уэльс решил, что настало время исправить эту несправедливость и вернуть себе свободу. В черном для Генриха Ланкастера 1400 году Оуэн Глендоуэр поднял в Уэльсе восстание и обратился за помощью к королю Франции, и в 1402–1403 годах французский флот периодически поддерживал повстанцев с моря, а в 1405 году французские войска вообще высадились в Уэльсе. Несмотря на все старания, заметно поколебать позиции Англии нападавшим не удалось, поэтому французы спустя год вернулись на континент. Тем не менее, окончательно привести валлийцев к повиновению Ланкастеру удалось только в 1410 году.

А тем временем Генриха IV начали одолевать болезни. В 1408 году его состояние резко ухудшилось. Трудно ставить диагноз спустя столько веков по отрывочным свидетельствам, но современные специалисты предполагают, что Ланкастер страдал от одного из самых страшных заболеваний того времени – проказы. Дело дошло до того, что Генрих был неспособен заниматься государственными делами, все чаще и чаще перекладывая заботы о стране на сына Генриха, принца Уэльского (1387–1422). Последний официально правил Англией с 1410 по 1411 годы от имени отца и приказал отправить английские войска во Францию для поддержки герцога Бургундского (тот как раз воевал с Орлеанским домом). А когда Генрих IV немного оправился от болезни и решил, что пора заняться делами лично, выяснилось, что он поддерживает герцога Орлеанского! Различия в политических взглядах отца и сына переросли в острый конфликт, явного перевеса в котором не имел ни старый больной король, ни его молодой и решительный наследник. Некоторое время успех той или иной стороны выражался в смене канцлеров (сам Генрих назначил Томаса Арундела, а его сын поддержал другого претендента на этот пост – Генриха Бофора). Наконец, в 1412 году король добился того, что власть в Англии оказалась полностью в его руках, а принц Уэльский вынужден был покинуть королевский совет и отойти от активной государственной деятельности. Однако проказа вскоре свела Генриха IV в могилу. 20 марта 1413 года первый король

из династии Ланкастеров умер. В момент смерти монарх молился в Иерусалимском покое Вестминстерского аббатства; похоронили его в Кентербери. Несмотря на все разногласия со старшим сыном, корону свою Генрих оставил именно ему. Оспаривать право принца на престол охотников не нашлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.